Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Is. 5, pp. 957-965, 2019
 DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-957-965
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 81-26

Наименования тарбаганов в монгун-тайгинском говоре западного диалекта тувинского языка

Елена Мандан-ооловна Куулар¹

¹ Тувинский государственный университет (д. 36, ул. Ленина, 667000 Кызыл, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, доцент

ORCID: 0000-0002-4351-6547. E-mail: kuular-e-m@mail.ru

Аннотация. *Введение.* Одной из актуальных задач в тувинском языкознании в настоящее время является изучение диалектной лексики, описание ее тематических групп. С начала 2000-х гг. монографически были исследованы термины родства и свойства, лексика животноводства и шаманизма, музыкальная терминология. Имеются статьи, которые посвящены отдельным группам слов. Выбор темы настоящей работы продиктован недостаточным изучением охотничьей лексики как в тувинском языке, так и в его диалектах. Основной целью данной работы является описание одной из лексико-семантических групп охотничьей лексики монгун-тайгинского говора западного диалекта тувинского языка — наименований сурков (тарбаганов). Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: собрать и систематизировать названия тарбаганов, выявить полный список слов; классифицировать их по некоторым дифференцированным признакам; объяснить происхождение диалектизмов. Фактический материал для анализа был собран в полевых условиях во время научно-исследовательских экспедиций, которые были организованы в 2015–2016 гг. при поддержке гранта РГНФ по проекту «Охотничье-рыболовная лексика тувинского языка в сравнении с речью этнических тувинцев Монголии». В работе применены сравнительно-сопоставительный и описательный методы; использовались приемы лингвостатистики, а также различные виды полевой деятельности. *Результаты.* На протяжении многих лет коренное население Монгун-Тайгинского района Республики Тыва наравне со скотоводством в своем хозяйстве особое место отводило промысловой охоте на тарбаганов. Охота на тарбаганов была неразрывно связана со всем укладом их жизни. В статье описываются наименования тарбагана как одного из видов сурков, употребляемые в живой речи местного населения. В состав описываемой тематической группы лексики входят разнообразные названия тарбаганов по полу и возрасту, окраске, а также наименования, связанные с их физическими и «трудовыми» характеристиками. В работе впервые вводится в научный оборот ранее нигде не зафиксированный материал, который свидетельствует о богатстве исследуемого говора этнографическими диалектизмами. В настоящее время тарбаган как исчезающий вид занесён в Красную книгу России. В связи с установлением запрета на охоту на тарбаганов лексика, связанная с этой областью, постепенно может исчезнуть вместе с реалиями. Дальнейшей задачей данного исследования являются сбор, систематизация и анализ других лексико-семантических групп лексики, относящихся к тарбаганам, для составления диалектологического, терминологического словарей.

Ключевые слова: тувинский язык, лексика, диалект, говор, этнографические диалектизмы, наименования тарбагана

Благодарность. Исследование выполнено при поддержке РГНФ по проекту №15-14-170002 «Охотничье-рыболовная лексика тувинского языка в сравнении с речью этнических тувинцев Монголии».

Для цитирования: Куулар Е. М. Наименования тарбаганов в монгун-тайгинском говоре западного диалекта тувинского языка. *Oriental Studies*. 2019;(5): 957–965. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-957-965.

UDC 81-26

Mongun-Taiga Subdialect of the Western Tuvan Dialect: Words Denoting Tarbagan Marmots

*Elena M. Kuular*¹

¹ Tuvan State University (36, Lenin St., Kyzyl 667000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor

ORCID: 0000-0002-4351-6547. E-mail: kuular-e-m@mail.ru

Abstract. *Introduction.* Currently, an urgent task in Tuvan linguistics is the study of dialect vocabulary, description of its thematic groups. Since the early 2000s, monographs have investigated terms of kinship and in-law relations, vocabulary of livestock breeding, shamanism, and musical terminology. There are articles examining separate groups of words. The choice of the present topic is caused by that hunting vocabulary — both in the Tuvan language and its dialects — remains understudied. *Goals.* The paper primarily aims is to describe one lexical and semantic group within the hunting vocabulary of the Mongun-Taiga subdialect (western Tuvan dialect) — words denoting Tarbagan marmots. To facilitate this, the study seeks to collect and systematize Tarbagan-related onyms, identify a complete list of such words, classify them by some differentiated features, and explain origins of the dialectisms. *Materials and Methods.* The actual research materials were collected ‘in the field’ during research expeditions organized in 2015-2016 and funded by Russian Humanities Foundation, project name ‘Hunting and Fishing Vocabulary of the Tuvan Language in Comparison with Speech Patterns of Mongolia’s Ethnic Tuvans’. The work employs the comparative and descriptive methods; uses techniques of linguistic statistics, and includes various types of field activities. *Results.* For many years the indigenous population of Mongun-Taiginsky District of the Tyva Republic — along with livestock breeding — was economically engaged in commercial Tarbagan hunting. The article describes words denoting Tarbagan marmots used in speech patterns of the local population. The described lexical-thematic group includes a wide variety of names distinguished by sex and age, color, physical and ‘labor’ characteristics. The paper introduces into scientific circulation some previously unpublished materials that show the investigated dialect is abundant in ethnographic dialectisms. Nowadays, Tarbagan marmots are an endangered species listed in the Red Book of Russia. The established ban might result in that vocabulary associated with Tarbagan hunting gradually disappear. The research project shall further collect, systematize and analyze other Tarbagan-related lexical and semantic clusters for the compilation of dialectological and terminological dictionaries.

Keywords: Tuvan language, vocabulary, dialect, subdialect, ethnographic dialectisms, words denoting Tarbagan marmots

Acknowledgements: The reported study was funded by Russian Humanities Foundation, project number 15-14-170002 ‘Hunting and Fishing Vocabulary of the Tuvan Language in Comparison with Speech Patterns of Mongolia’s Ethnic Tuvans’.

For citation: Kuular E. M. Mongun-Taiga Subdialect of the Western Tuvan Dialect: Words Denoting Tarbagan Marmots. *Oriental Studies*. 2019;(5): 957–965. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-957-965.

Введение

Монгун-Тайгинский район Республики Тыва — самый удаленный от центра высокогорный район республики. Так он назван в честь вечного ледника *Мөңгүн-Тайга*, что в переводе с тувинского означает «Серебряная гора», высота горы достигает 3 976 м над уровнем моря. Также она считается высочайшей вершиной Восточной Сибири. Район Монгун-Тайга приравнен к районам Крайнего Севера. Климат в нем суровый — продолжительная холодная зима и очень короткое холодное лето, также он характеризуется постоянными ветрами [Дыртык-оол, Айыжы 2009: 5]. Граничит Монгун-Тайгинский район с Республикой Алтай и северо-западными Убсунурским и Баян-Ульгийским аймаками (районами) Монголии. Численность населения района в настоящее время составляет свыше 6 тыс. чел. В Монгун-Тайге с давних времен живут представители тувинских родоплеменных групп *иргит*, *хертек*, *салчак*, *донгак*, *саая*, *хомушку*.

Следует отметить также то, что к Монгун-Тайгинскому району примыкает сомон Цэнгэл Баян-Ульгийского аймака Монголии, где проживают малочисленные этнические тувинцы. Этнограф М. В. Монгуш в своей работе отмечает то, что «многие тувинцы, живущие в Цэнгэле, утверждают, что раньше, когда еще не было установлено государственных границ между Тувой, т. е. Россией, и Монголией, их земли считались частью тувинской территории. Установление границ между двумя странами привело к тому, что они оказались на монгольской территории» [Монгуш 2013].

Монгун-Тайгинский район отличается уникальным разнообразием флоры и фауны. Здесь обитает тарбаган — млекопитающее рода сурков. Тарбагана называют сибирским (или монгольским) сурком. Этот представитель отряда грызунов встречается и на территории, расположенной вдоль границы с Монголией, — в Овюрском, Тес-Хемском, Эрзинском и Тере-Хольском районах [Даржа 2009: 471].

На территории Цэнгэльского сомона Монголии также обитают тарбаганы — сле-

довательно, в речи этнических тувинцев испокон веков и по настоящее время употребляется уникальная лексика, относящаяся к тарбаганам. В настоящей работе в качестве сравнительного материала будут использованы отдельные слова и словосочетания, зафиксированные местным ученым Бадарч Баярсайханом [Салчак, Монгуш, Баярсайхан 2010: 74–75].

В названных выше районах из-за калорийного мяса, жира и меха сурки издавна стали объектом охоты. Для коренного населения *тарбаган ээди* ‘тарбаганье мясо’ и блюда из него считаются настоящим деликатесом. Высокие лечебные свойства имеют *тарбаган үзү* ‘сурочий жир’ и *тарбаган өдү* ‘желчь тарбагана’. Наравне с современной медициной монгун-тайгинцы продолжают использовать их в качестве лечебных средств народной медицины. Из шкурки в прежние времена шили национальные шапки *тарбаган кежи бөрт*. По словам заядлых охотоведов, тарбаган для местных жителей — священное животное, они уважительно относятся к тарбагану [Даржа 2009: 471–476].

Речь жителей Монгун-Тайгинского района в языковом, в том числе диалектном, плане не была изучена, имеются лишь фрагментарные сведения начала 60-х гг. XX столетия. Первые исследования речи носителей западного диалекта тувинского языка изложены в работе Г. Ф. Бабушкина [Бабушкин 1961].

В более позднее время в вузовском учебном пособии «Тувинская диалектология» профессора Шулуу Сата были освещены некоторые диалектные особенности указанного диалекта; в эту книгу были включены образцы речи жителей Монгун-Тайги. Речь жителей данного района по классификации Ш. Ч. Сата именуется как монгун-тайгинский говор западного диалекта тувинского языка [Сат 1987: 51–53], он отличается от литературного языка и других тувинских диалектов наличием огромного количества этнографических диалектизмов. По указанной теме имеются и отдельные статьи автора настоящей работы.

В статье «*Мөген-Бүрен кожаңнарының дылының онзагайы*» ('Особенности языка частушек Моген-Бурена') проанализированы использованные в народных частушках фонетические, лексические и морфологические диалектизмы [Куулар 2008: 131–137]. В другой работе исследована охотничья лексика монгун-тайгинского говора в сравнении с лексикой тувинского литературного языка и других диалектов [Куулар 2012: 22–26].

Целью настоящей статьи является систематизация и описание наименований тарбагана в монгун-тайгинском говоре западного диалекта тувинского языка, встречающихся в речи охотников на тарбагана. Данная тематическая группа слов как в целом в тувинском языкознании, так и в частности в тувинской диалектологии еще не была предметом научного исследования. Одна из актуальных задач работы заключается в фиксации и введении в научный обиход ранее не публиковавшихся материалов исчезающего пласта базовой лексики, связанного с наименованиями степных сурков.

Материалы изучаемой группы лексики были собраны автором в сумонах Мугур-Аксы, Кызыл-Хая Монгун-Тайгинского района во время диалектологических экспедиций в период 2015–2016 гг.

Основная часть

Ввиду того, что одним из основных занятий местного населения с давних времен была промысловая охота на тарбаганов, монгун-тайгинский говор располагает соответствующей специальной лексикой. Далее рассмотрим наименования тарбагана, встречающиеся в речи местных охотников Монгун-Тайгинского района. Следует отметить, что анализируемые названия являются одновременно этнографическими диалектизмами, которые не имеют аналогичных вариантов ни в современном тувинском литературном языке, ни в других диалектах. Большая часть анализируемой лексики известна лишь носителям монгун-тайгинского говора и имеет узколокальный характер.

В качестве родового наименования носителями говора используется слово *тарбаган*, оно представлено как в современном русском литературном языке, так и в современном тувинском.

А. Е. Аникин в этимологическом словаре русских диалектов Сибири объясняет происхождение слова *тарбаган*. По его мнению, оно заимствовано из монгольского языка «...тув. *тарбаган* < монг. *тарвага (н)*, п.-монг. *tarbaya(n)* 'степной сурок'» [Аникин 2000: 535].

В тувинско-русском словаре из этой тематической группы слов зафиксировано всего две лексемы: *тарбаган* 'сурок' // тарбаганий, суроковый, сурочий [TPC 1968: 408], *мөндөле* 'детеныш сурка' [TPC 1968: 301].

В более позднее время поочередно вышли в свет четыре тома «Этимологического словаря тувинского языка» ученого-тувиноведа Б. И. Татаринцева, в них включены четыре лексемы [Татаринцев 2000; Татаринцев 2002; Татаринцев 2004; Татаринцев 2008].

Половозрастные названия тарбаганов

По мнению В. Даржа, в Туве существует своя, сложившаяся с давних пор система обозначений и идентификации зверьков. Любой охотник был способен по внешнему виду определить пол и возраст сурка, это было необходимо для того, чтобы безошибочно выявлять особей, пригодных для отстрела [Даржа 2009: 471].

В исследуемом говоре при наименовании тарбаганов, как и в отношении других диких или домашних животных, находим противопоставление лексем, которые указывают на половую принадлежность: *эр тарбаган* 'самец сурка' и *кыс тарбаган* 'самка сурка'. Как видно из примеров, при определении пола употребляются обшетьюрские слова *эр* 'мужской (пол)' и *кыс* 'женский (пол)'.

В тувинском языке, как и в языках всех кочевых народов, одна и та же лексема может одновременно указывать на пол и возраст. В исследуемом говоре для дифференцированного названия тарбагана употребляются следующие слова и словосочетания.

Мөндөле (м.-т., өв.) / *мөндөгене*, *мөндүл* (т.-х.) / *мөндүле* (цэнг.) лит. *тарбаган оглу* — детёныш тарбагана этого года рождения или родившийся весной, т. е. не достигший годовалого возраста. Это общее наименование для самки и самца, половая принадлежность для данного периода развития тарбагана не имеет особого значения.

Б. И. Татаринцев в своем словаре объясняет этимологию данного слова таким образом: «Алтайский *мөндөлө* и тувинский *мөндө-ле* ‘сурчонок (сурок-детеныш)’ варианты возводятся к монгольскому *möndöl* / *мөндөл* <...> Происхождение рассматриваемых названий детенышей связано с представлением о чем-либо округлом и с соответствующими образными формами типа монгольского *möndüji-* / *мөндийх* ‘иметь округлую форму’» [Татаринцев 2008: 159].

Параллельно со словом *мөндө-ле* в говоре употребляются местные названия: *чи-жик аңнар* ‘мелкие животные’, т. е. маленькие по размеру тарбаганы, также изафетное сочетание *тарбаган оглу* — букв. ‘детеныш тарбагана’.

Сыңгый (цэнг.) лит. *бир харлыг тарбаган* ‘годовалый тарбаган’.

Бардам (м.-т., эрз., цэнг., өв.) / *бартам* (т.-х.) (< монг. *барда-* ‘чваниться, кичиться, гордиться; хвастаться, бахвалиться’) лит. *ийи харлыг тарбаган*. По определению В. Даржа, словом «*бардам* называют вышедшего весной из норы детеныша тарбагана *мөндө-ле*, который осенью лег спать в нору и прозимовал одну зиму» [Даржа 2009: 475]. Данное наименование характеризует повадки молодого гордого, самонадеянного сурка, который ничего вокруг себя не замечает, забывает даже о своей безопасности.

Кеһпсел / *көпсел* (м.-т.) / *деһспел* (эрз., цэнг.) / *кепсел* (цэнг.) / лит. *үш харлыг тарбаган* — четырехлетний сурок. Происхождение слова пока не ясно, в имеющихся словарях тувинского языка оно не зафиксировано. В тере-хольском диалекте зафиксировано описательное название четырехгодовалого тарбагана, скорее всего оно монгольского происхождения: *шар-ха-цыр* — букв. ‘желтая щека’.

Сарыг-кудурук (букв. ‘желтый хвост’) — описательное наименование старого тарбагана.

Муързу (м.-т., цэнг.) / *бурху* / *бургу* (эрз.) лит. *аскыр тарбаган* — зрелый, достигший четырехлетнего возраста сурок-самец. Слово заимствовано из монгольского языка, *burqi* / *бурхи* ‘старый матерый тарбаган-самец, сурок-самец’ [Татаринцев 2008: 197].

Коързай тарбаган — букв. ‘тарбаган с длинными неровными зубами’, очень редко встречающийся среди сурков взрослый тарбаган.

Территория Цэнгэла изобилует тарбаганами, речь коренных тувинцев сомона также отличается богатством исследуемой нами лексико-семантической группы слов. Это можно продемонстрировать следующими примерами: *хара худурук* букв. ‘черный хвост’ лит. *дөрт харлыг тарбаган* ‘четырехлетний сурок’, *чоон тарбаан* букв. ‘толстый тарбаган’ лит. *назы четкен тарбаган* / *чедишкен тарбаган* букв. ‘дошедший’, т. е. ‘взрослый тарбаган’. Охотники-информанты говорят, что с этого периода можно считать тарбагана взрослым и на него можно уже охотиться.

В статье Б. Баярсайхана отмечены описательные наименования, которые указывают на тарбаганов шести, семи и восьми лет соответственно: *сарыг-кудурук* (цэнг.) букв. ‘желтый хвост’ лит. *беш харлыг тарбаган*, *сарыг-бөксө* (цэнг.) букв. ‘желтая грудь (у тарбагана)’ лит. *алды харлыг тарбаган*, *сарыг-бел* (цэнг.) букв. ‘желтая поясница (у тарбагана)’ лит. *сес харлыг тарбаган* [Баярсайхан 2010: 76].

Далее остановимся на наименованиях сурков женского пола.

Көһгүүле — (м.-т., цэнг.) / *көгүүле* (эрз.) / *хөхүл* / *көхүү* (т.-х.) лит. *оолдарлыг тарбаган* — самка сурка, принесшая и выкормившая за лето потомство, т. е. самка сурка, имеющая детенышей. В говоре эта лексема является монгольским заимствованием, «ср. бур. *хүхүүли* ‘сосун(ок) (при названиях детенышей животных); кормящая своим молоком’, монгол. *kökügil* / *хөхүүл* ‘кормящая своим молоком; грудной (о ребенке)’, калм. *көкүл* [көкүүл] ‘грудной (о ребенке)’ [Татаринцев 2008: 224].

Даъчы / *сувай-даъчы* (м.-т.) / *дачы* / *датчы* (эрз.) / *дарча* (цэнг.) лит. *төрүвээн кыс тарбаган* — сурок-самка, в силу своих физиологических особенностей она не может принести потомство.

Кыгзыр тарбаган — яловый, т. е. тарбаган, не принесший в этом году детеныша.

Слово *даъчы* неизвестного происхождения, в словарях оно не представлено. А первый компонент составного термина *сувай-даъчы* в тувинском языке используется для обозначения бесплодного домашнего животного, например, *сувай инек* ‘яловая корова’. Лексема *сувай* ‘бесплодный, яловый’ в тувинском языке является монгольским заимствованием.

В этой лексико-семантической группе слов нами проанализировано всего 8 лексем. Четыре из них заимствованы из монгольского языка, при заимствовании они подверглись звуковым изменениям согласно фонетическому строю тувинского языка. А составные описательные наименования *сарыг-кудурук*, *чижик аңнар* имеют тюркское происхождение.

Названия тарбаганов по окраске

Волосистой покров тарбагана густой, высокий, мягкий. Окраска волосистого покрова тарбагана обычно бывает песочно-желтоватого цвета с рыжеватым или буроватым оттенком, шерсть на лапах рыжая, а на конце хвоста и голове — темная. Зимой цвет шерсти становится более светлым, а ближе к осени — коричневатый.

По словам информантов, на территории Монгун-Тайгинского района обитают два подвида тарбагана: *ак тарбаган* (букв. 'белый сурок') и *кара тарбаган* (букв. 'черный сурок'). *Ак тарбаган* обитает в близлежащих местечках от районного центра Мугур-Аксы. Окрас спины у них *сарыг-хурең* 'желто-коричневый', бока *чырык сарыг* 'светло-рыжий', а живот *сарыг-куу* 'серо-желтый' [Куулар 2012: 25].

Кара тарбаган населяет западные высокогорные местности Моген-Бурена, которые граничат с территорией Горного Алтая. Его окраска на спине изменяется от желтовато-коричневой с черной рябью до темно-коричневой.

С июня по август у взрослых особей тарбагана начинается линька, которая происходит один раз в году. Начинается линька недели через три после выхода из нор после спячки, заканчивается за четыре недели до залегания в нее.

В говоре существуют специфические описательные наименования в зависимости от того, в какой части тела остались волосы, а в какой уже выпали. Нами зафиксировано три лексемы.

Бажы-сарыг — букв. 'желтые кончики'. Первая часть слова *баиш* в тувинском языке имеет много значений, в данном случае употреблено в значении 'кончик'. У таких тарбаганов, как отмечают информанты, зимняя шерсть начинает терять блеск и постепенно редеть, светло-желтые волоски остаются лишь на голове, на кончиках пе-

редних и задних лап и на конце хвостика [Куулар 2012: 24].

Белдир-ала — букв. 'пестрая талия', где *белтир* ~ *белдир* связывается с общетюркским *бел* 'талия, поясница', а также 'середина, половина' [Татаринцев 2000: 211]. В июле у тарбагана частично сменяется шерстяной покров, а на пояснице появляются проплешины, шерсть становится редкой, сухой, меняется окраска меха.

Шылба-көк — в конце второй декады августа у этих сурков шерстяной покров сменяется полностью, на его месте вырастает новая шерсть. Информанты не смогли нам объяснить толкование данного составного наименования. Первый компонент сложного слова в словарях не зафиксирован, значение его неизвестно. А вторая часть *көк* 'голубой, синий' в тувинском языке обозначает цвет. В составе данного слова эта часть, по-видимому, выражает какое-то дополнительное значение.

В речи коренного населения Цэнгэла встречаются диалектизмы, обозначающие состояние волосистого покрова тарбагана в зависимости от процесса линьки.

Ак-көрсүн (< монг. *хөрс* 'кожа') букв. 'белая кожа' лит. *дүгү чедишпээн тарбаган* — это сурок, который полностью отчистился от старых волос, а новые только начинают подрастать. На теле такого тарбагана образуются проплешины — голые участки кожи.

Хара-көрсүн букв. 'черная шерсть' лит. *дүгү чедишкен тарбаган* — у этих тарбаганов состояние мехового покрова хорошего качества, можно сказать, полностью созревший.

Сарыг-салдырга букв. 'желтая борода' — у таких тарбаганов на подбородке появляются еле заметные желтые бородки, а сурков с темными бородками называют *хара-салдырга* букв. 'черная борода'.

Сарыг-хээк букв. 'желтый висок', *хара-хээк* букв. 'черный висок' — такими словосочетаниями называют тарбаганов, у которых голова, спина, брюхо стали пестрыми от смеси старых и новых волос.

Шкурки тарбаганов ценились охотниками с давних времен, особое внимание обращали на прочность меха, густоту шерстного покрова и окраску. Так, цэнгэльские тувинцы различают два вида тарбагана: *хара-баиш*

букв. ‘черная голова’ и *калдар-баш* букв. ‘пестрая голова’.

В целом следует отметить, что часть цэнгэльских описательных наименований тарбаганов по их окраске неизвестны тувинскому читателю, они отмечены лишь в статье местного ученого Б. Баярсайхана [Баярсайхан 2010: 77].

Перечисленные выше наименования образованы путем описания основного цвета шерстяного покрова тарбагана. Слова, которые обозначают такие основные цвета и различные части тела, как *баш*, *бел*, *сагылдырга*, являются тюркизмами.

Наименования тарбаганов по признакам, актуальным для охоты

Тарбаган — объект промысловой охоты. В былые времена среди охотников на тарбагана существовали неписанные правила, которые всеми соблюдались беспрекословно, т. е. охота строго контролировалась. Например, это касалось сезона охоты. На тарбаганов охотились в первые дни после их выхода на поверхность, затем после первой декады августа и до залегания их в зимнюю спячку. Охота велась исключительно на взрослых и упитанных тарбаганов.

В речи диалектоносителей употребляются следующие описательные названия.

Оът сишрер үези (букв. ‘время усвоения травы’ или ‘отлежка’) — это время накопления жира тарбаганами.

Чөрөмө чөдө берген тарбаган — букв. ‘более или менее упитанный тарбаган, из внутренностей которого можно приготовить *чөрөмө*’. *Чөрөмө* — крошенные на мелкие куски и отваренные внутренности тарбагана, национальное блюдо из потрохов тарбагана.

Шокар-боостaa — букв. ‘пестрая глотка / горловина’. По мнению Б. И. Татаринцева, «к тувинскому *боостaa* по форме ближе всего отмеченное В. Я. Бутанаевым хакасское слово *моостaa* ~ *поостaa* ‘горловина (коровы, быка)’» [Татаринцев 2000: 250]. Выходит, *шокар-боостaa* — это достаточно упитанный тарбаган, у которого довольно-таки круглая горловина.

Муңгаиш-боостaa — букв. ‘закрытая глотка / горловина’ — это очень жирный, толстый и крепкий тарбаган, из-за толстого слоя жира его короткой шеи бывает почти не видно.

Үс-докпак — букв. ‘жирная колотушка; ступа’ — эвфемистическое название тарбагана средней упитанности. Второй компо-

нент сложного слова *докпак* употреблен в переносном значении, в данном случае перенос основан на сходстве предмета [Татаринцев 1987: 52], т. е., по описанию информантов, осенью жирный тарбаган в стоячем положении (когда стоит на задних лапках) похож на ступу.

Чаг-докпак — ‘сальная колотушка; ступа’ — эвфемистическое название очень жирного тарбагана.

Здесь рассмотрено 6 лексем, в большинстве своем тюркского происхождения. Образованы они по модели «определение и определяемое слово», т. е. «имя прилагательное + имя существительное», «причастие + имя существительное».

Наименования тарбаганов по «трудовым» функциям

Живут тарбаганы — обитатели степных склонов — целыми семьями в *үңгүрлер* ‘нора’. Они бывают двух видов: *кышкы үңгүрлер* ‘зимние норы’, устроенные наиболее сложно, вырытые глубоко; и *чайгы үңгүрлер* ‘летние норы’ — небольшого размера с короткими проходами, их еще называют *түр када чурттаар үңгүр* ‘временное жилье’ [Куулар 2012: 23–24].

Заядлые охотники на тарбаганов рассказывают, что перед уходом на зимнюю спячку сурки, распределяя между собой работу, очень усердно трудятся. Все входы в нору тарбаганы заделывают перемешанной с травой и камнями землей, образуя тем самым плотную пробку. По результатам многолетних собственных наблюдений местные охотники давали им описательные названия по некоторым признакам.

Сиген өөр тарбаган — букв. ‘тарбаган, разминающий траву’. Перед спячкой тарбаганы расчищают норы и носят сухую траву в уя ‘гнездовая камера’ для подстилки. В заготовке подстилки участвуют все члены семьи, при этом грубые стебли старательно разминают — лапками трут о брюхо. Обнаружив тарбаганов без волосяного покрова на животе, по бокам, охотники называли их *сиген өөр тарбаган*.

Ажылчын тарбаган — букв. ‘трудюбивый, работающий сурок’ / *дуг дуглаар тарбаган* — это тот сурок, который закрывает вход в зимнюю нору. У такого тарбагана передние лапки от продолжительного контакта с почвой становятся мозолистыми, когти — сломанными.

В своем словаре Б. И. Татаринцев дает этимологию диалектного слова *дуг / туг* 'закрытый, заваленный вход в нору; крышка' (*дугла* 'закрывать, прикрывать, заслонять; перегораживать; забивать, затыкать, заделывать') и указывает на то, что тувинское *дугла* — как производное от именной основы *дуг ~ туг* в ряду других соответствий со значениями 'запруживать; перегораживать; закрывать' приведено в работе «Этимологическом словаре тюркских языков» Э. В. Севортяна¹ [Татаринцев 2002: 254–255].

Дуг ажыдар тарбаганнар — эти тарбаганы, проскребая рядом с зимней пробкой землю, первыми выходят на поверхность после спячки; их определяют по сломанным коготкам.

Таким образом, на примере наименований тарбаганов в монгун-тайгинском говоре западного диалекта тувинского языка видим, что половозрастные названия тарбаганов в большинстве своем заимствованы из соседнего монгольского языка. В процессе функционирования монголизмы подверглись некоторым изменениям на фонетическом уровне. Оставшаяся часть анализируемой лексики представлена определительными сочетаниями (именными композитами), среди

которых преобладают народные названия, и они имеют общетюркскую основу. Интересным представляется способ наименования тарбаганов по упитанности, т. е. использование эвфемистических названий тарбаганов.

Заключение

Предварительный анализ лексического материала показывает, что монгун-тайгинский говор западного диалекта тувинского языка отличается от литературного тувинского языка и других диалектов наличием большого количества этнографических диалектизмов. В настоящей статье описаны лишь наименования тарбаганов по половозрастным и другим дифференцированным признакам.

В связи с тем, что тарбаганы занесены в Красную книгу России, охота на тарбаганов в настоящее время запрещена. Следовательно, со временем эта уникальная и специфическая лексика может навсегда исчезнуть из языка вместе с реалиями. Пока имеется возможность, следует более глубоко и системно изучить диалектную лексику для дальнейших исследований не только в области тувинского языка, но и современных тюркских языков, языковых контактов тюркского и монгольского народов.

Сокращения¹

лит. — литературный язык,
м.-т. — монгун-тайгинский говор,
ов. — овюрский говор,
т.-х. — тере-хольский диалект,
цэнг. — цэнгальский диалект,
эрз. — эрзинский говор.

Литература

Аникин 2000 — Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. М.; Новосибирск: Наука, 2000. 773 с.
Баярсайхан 2010 — Баярсайхан Б. Сеңгел тываларында аң, балык, куштарның база аңнаар херекселдерниң аттары» (= Наименования зверей, рыб, птиц и орудий ловли (в речи цэнгальских тувинцев) // *Салчак В. С., Монгуш Б. Б., Баярсайхан Б.* Тываларның аңныр ажыл-агыйының дугайында чамдык медээлер (= Некоторые сведения об охотничьем хозяйстве тувинцев). Кызыл: Аныяк, 2010. С. 74–80.

Бабушкин 1961 — Бабушкин Г. Ф. Материалы по Монгун-Тайгинскому говору // Ученые записки Тувинского НИИЯЛИ. Вып. IX. Кызыл: ТНИИЯЛИ, 1961. 108 с.

Даржа 2009 — Даржа В. К. Традиционные мужские занятия тувинцев. Т. I. Хозяйство. Охота. Рыбалка. Кызыл: Тувинское кн. изд-во. 592 с.

Дыртык-оол, Айыжы 2009 — Дыртык-оол А. О., Айыжы Е. В. Общетрадиционная культура тувинцев Монгун-Тайгинского кожууна. Кызыл: Аныяк, 2009. 100 с.

Красная книга 2001 — Красная книга Российской Федерации (животные) / РАН; Гл. редкол.: В. И. Данилов-Данильян и др. М.: АСТ: Астрель, 2001. 862 с.

Куулар 2008 — Куулар Е. М. Мөген-Бүрен кожанның дылының онзагайы (= Особенности языка частушек Моген-Бурена) // Ученые записки: Ежегодник кафедры тувинского языка ТывГУ. Вып. II. Кызыл: ТывГУ, 2008. 187 с.

Куулар 2012 — Куулар Е. М. Мөңгүн-Тайга аялгазында аңныр лексиказы (= Охотничья лексика в монгун-тайгинском говоре) //

¹ См.: [ЭСЯ 1980: 293].

- Эртем бижиктери: V-ки үндүрүлгези (Ученые записки, вып. V). Кызыл: ТывГУ, 2012. С. 22–26.
- Монгуш 2013 — *Монгуш М. В.* У тувинцев Цэнгэла [электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 2. 2013. С. 26–43. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_18/6240-mongush1.html#sel=3:1,3:3 (дата обращения: 18.08.2019).
- Салчак, Монгуш, Баярсайхан 2010 — *Салчак В. С., Монгуш Б. Б., Баярсайхан Б.* Тываларның аңныыр ажыл-агыйының дугайында чамдык медээлер (= Некоторые сведения об охотничьем хозяйстве тувинцев). Кызыл: Аныяк, 2010. 83 с.
- Сат 1987 — *Сат Ш. Ч.* Тыва диалектология. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1987. 229 с.
- Татаринцев 1987 — *Татаринцев Б. И.* Смысловые связи и отношения слов в тувинском языке. М.: Наука, 1987. 197 с.
- Татаринцев 2000 — *Татаринцев Б. И.* Этимологический словарь тувинского языка. Т. I. А-Б. Новосибирск: Наука, 2000. 341 с.
- Татаринцев 2002 — *Татаринцев Б. И.* Этимологический словарь тувинского языка. Т. II: Д, Ё, И, Ы. Новосибирск: Наука, 2002. 388 с.
- Татаринцев 2004 — *Татаринцев Б. И.* Этимологический словарь тувинского языка. Т. III. К, Л. Новосибирск: Наука, 2004. 439 с.
- Татаринцев 2008 — *Татаринцев Б. И.* Этимологический словарь тувинского языка. Т. IV. М, Н, О, Ө, П. Новосибирск: Наука, 2008. 441 с.
- ТРС 1968 — Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Сов. энциклопедия, 1968. 646 с.
- ЭСТЯ 1980 — *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «В», «Г» и «Д» (Т. 3) / АН СССР. Ин-т языкознания; ред. Н. З. Гаджиева. М.: Наука, 1980. 395 с.
- [Russian Red Data Book (Animals)]. Russian Academy of Sciences. V. Danilov-Danilyan et al. (eds.). Moscow: AST: Astrel, 2001. 862 p. (In Russ.)
- [Tuvan-Russian Dictionary] E. Tenishev (ed.). Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1968. 646 p. (In Tuv. and Russ.)
- Anikin A. E. [Etymological Dictionary of Russian Siberian Dialects: Borrowings from Uralic, Altaic and Paleo-Asiatic Languages]. Moscow: Novosibirsk: Nauka, 2000. 773 p. (In Russ.)
- Babushkin G. F. Materials on the Mongun-Taiga subdialect. In: [Tuvan Research Institute of Language, Literature and History: Scholarly Notes]. Vol. IX. Kyzyl: Tuvan Research Institute of Language, Literature and History, 1961. 108 p. (In Russ.)
- Bayarsaykhan B. Speech patterns of Tsengel Tuvans: words denoting animals, fish, birds and related hunting (fishing) instruments. In: Salchak V. S., Mongush B. B., Bayarsaykhan B. [Something of Tuvan Hunting Economy]. Kyzyl: Anyyak, 2010. Pp. 74–80. (In Tuv.)
- Darzha V. K. [Traditional Tuvan Men's Activities]. Vol. I: 'Household Plot. Hunting. Fishing'. Kyzyl: Tuvan Book Publ., 2009. 592 p. (In Russ.)
- Dyrtyk-ool A. O., Aiyzhy E. V. [Tuvans of Mongun-Tayginsky District: Common Traditional Culture]. Kyzyl: Anyyak, 2009. 100 p. (In Russ.)
- Kuular E. M. Mogen-Buren's chastushkas: linguistic peculiarities. In: [Scholarly Notes: Yearbook of Tuvan Language Department, Tuvan State University]. Vol. II. Kyzyl: Tyvan State University, 2008. 187 p. (In Tuv.)
- Kuular E. M. Mongun-Taiga subdialect: hunting vocabulary. In: [Scholarly Notes]. Vol. V. Kyzyl: Tyvan State University, 2012. Pp. 22–26. (In Tuv.)
- Mongush M. V. At Tuvans of Tsengel. *The New Research of Tuva*. 2013. No. 2. Pp. 26–43. An Internet resource: https://www.tuva.asia/journal/issue_18/6240-mongush1.html#sel=3:1,3:3 (accessed: August 18, 2019). (In Russ.)
- Salchak V. S., Mongush B. B., Bayarsaykhan B. [Something of Tuvan Hunting Economy]. Kyzyl: Anyyak, 2010. 83 p. (In Tuv.)
- Sat Sh. Ch. [Tuvan Dialectology]. Kyzyl: Tuvan Book Publ., 1987. 229 p. (In Tuv.)
- Sevortyan E. V. [Etymological Dictionary of Turkic Languages: Common and Inter-Turkic Stems Beginning With the Letters 'B', 'Г' and 'Д' (Vol. 3)]. USSR Academy of Sciences, Institute of Linguistics. N. Gadzhieva (ed.). Moscow: Nauka, 1980. 395 p. (In Russ.)
- Tatarintsev B. I. [Etymological Dictionary of the Tuvan Language]. Vol. I: 'A-B'. Novosibirsk: Nauka, 2000. 341 p. (In Tuv. and Russ.)
- Tatarintsev B. I. [Etymological Dictionary of the Tuvan Language]. Vol. II: 'Д, Ё, И, Ы'. Novosibirsk: Nauka, 2002. 388 p. (In Tuv. and Russ.)
- Tatarintsev B. I. [Etymological Dictionary of the Tuvan Language]. Vol. III: 'К, Л'. Novosibirsk: Nauka, 2004. 439 p. (In Tuv. and Russ.)
- Tatarintsev B. I. [Etymological Dictionary of the Tuvan Language]. Vol. IV: 'М, Н, О, Ө, П'. Novosibirsk: Nauka, 2008. 441 p. (In Tuv. and Russ.)
- Tatarintsev B. I. [Tuvan Language: Semantic Ties and Relations of Words]. Moscow: Nauka, 1987. 197 p. (In Russ.)